

Супруги, изменяющие сознательно, характеризуются более высоким уровнем субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Такие люди убеждены, что большинство важных событий в жизни было результатом их собственных действий, что они могут управлять ими, и, следовательно, чувствуют свою ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Также у мужчин, изменяющих женам сознательно, уровень реактивной и личностной тревожности ниже, чем у случайно изменяющих.

Таким образом, гипотеза 3 о существовании различий в выраженности личностных качеств сознательно и случайно изменяющих супругов подтвердилась.

Подводя итог, можно сказать, что наше исследование продемонстрировало, что изучение проблемы измены нуждается в разработке новых подходов. Большинство проведённых исследований относятся к советскому и постсоветскому времени и не отражают тех актуальных перемен, которые происходят в обществе и касаются института брачных отношений. Ранее измена – факт дестабилизации семейных отношений. На сегодняшний день наблюдается более терпимое отношение к измене. Ранее изменяющий супруг наделялся негативными характеристиками, сегодня он не является отрицательным героем нашего времени. Таким образом, изучая супружескую измену и личностные особенности супругов, можно увеличить эффективность оказываемой им психологической помощи.

А.А. Лиходед, Г.А. Глотова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЕ

Вопрос о свободе волновал человечество во все времена и сейчас продолжает оставаться актуальным. В психологии имеется достаточно широкий спектр подходов к пониманию свободы: быть причиной самого себя и своих действий, самостоятельно принимать решения, выбирать стиль жизни и

т.п. Каждый человек по-своему определяет и воспринимает свободу, содержание которой может меняться в процессе жизни. Свобода является необходимым условием самоопределения личности, построения своей личностной позиции по отношению к нравственным и духовным ценностям в системе межличностного взаимодействия, в творчестве.

Исследователи выделяют различные виды свобод: свобода «от» и свобода «для», внешняя и внутренняя свобода, свобода желаний, свобода выбора, свобода экономическая, политическая, свобода слова, печати и др.

Представлялось интересным посмотреть, как студенты оценивают степень своей внешней и внутренней свободы. С этой целью нами было проведено исследование, в котором принял участие 91 студент факультета психологии УрГУ (12 мужчин и 79 женщин) в возрасте от 20 до 51 года.

Участники исследования получали бланк, где им предлагалось оценить себя от «-3» до «3» по двум показателям «Я свободен в обществе» (внешняя свобода) и «Я свободен внутренне» (внутренняя свобода).

Полученные по всей выборке в целом результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение показателей внешней и внутренней свободы в общей выборке (n=91)

Баллы Показатели	От -3 до -1		0		от 1 до 3		Баллы Показатели
	Кол- во чел.	%	Кол- во чел.	%	Кол- во чел.	%	
Я не свободен в обществе	16	17,6	5	5,5	70	76,9	Я свободен в обществе
Я не свободен внутренне	8	8,8	7	7,7	76	83,5	Я свободен внутренне

Как можно видеть, подавляющее большинство студентов склонно оценивать себя как свободных и внешне (76,9%), и внутренне (83,5). В то же время 23,1% студентов не считают себя свободными в обществе, а 16,5% не считают себя свободными внутренне. Рассмотрим полученные результаты более детально (рис. 1).

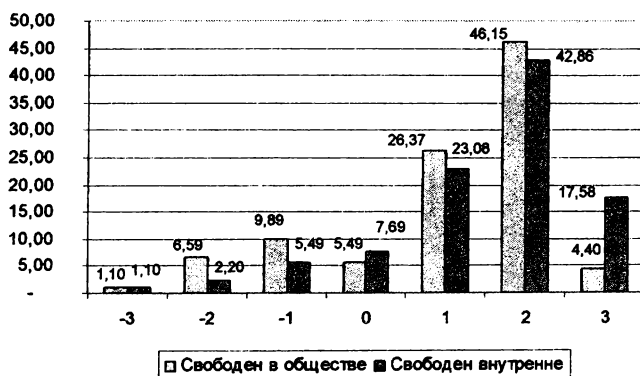

Рис. 1. Распределение (%) оценок степени выраженности своей внешней и внутренней свободы в целом по выборке студентов (n=91)

Из рис. 1 видно, что наибольшее число студентов оценивают свою и внутреннюю, и внешнюю свободу баллом «2», что значит «свободен». На втором месте – оценки в «1» балл («скорее, свободен»). Отметим, что оценки в «1» и «2» балла несколько чаще выставлялись студентами для внешней свободы, чем для внутренней, хотя различия и не достигли уровня статистической значимости. Наоборот, оценки в «3» балла («совершенно свободен») чаще ставились при характеристике внутренней свободы. Что касается отрицательных оценок, то здесь преобладают оценки в «-1» балл, то есть «скорее, не свободен».

Особенности представлений о своей внешней и внутренней свободе для мужской части выборки представлены на табл. 2 и рис. 2.

Таблица 2

Соотношение показателей внешней и внутренней
свободы в мужской выборке (n=12)

Баллы	от -3 до -1		0		от 1 до 3		Баллы
	Кол- во чел.	%	Кол- во чел.	%	Кол- во чел.	%	
Показатели							Показатели
Я не свободен в обществе	2	16,7	2	16,7	8	66,6	Я свободен в обществе
Я не свободен внутренне	1	8,3	2	16,7	9	75,0	Я свободен внутренне

В сравнении с общей выборкой в мужской подвыборке несколько менее выражено ощущение наличия свободы в обществе (66,6% против 76,9% в общей выборке) и внутренней свободы (75,0% против 83,5% в общей выборке), а также несколько больший, чем в общей выборке, процент неопределенных ответов в «0» баллов.

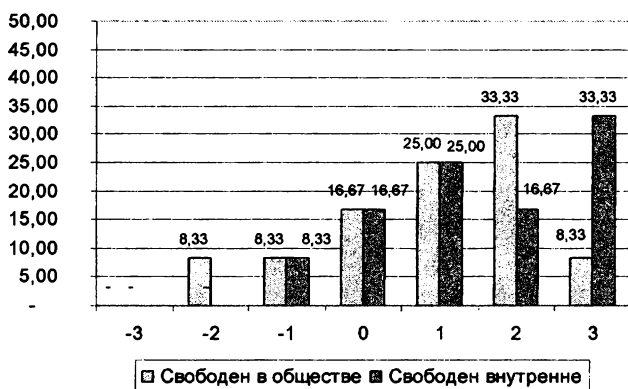

Рис. 2. Распределение (%) оценок степени выраженности своей внешней и внутренней свободы в мужской выборке (n=12)

На рис. 2 явно прослеживаются особенности оценки юношами-студентами своей внутренней свободы: во-первых,

отсутствие баллов «-3» и «-2»; во-вторых, резкое преобладание оценок в «3» балла («совершенно свободен»). Напротив, в оценках свободы в обществе преобладают оценки «2» («свободен») и «1» («скорее, свободен»), тогда как оценка в «3» балла юношей мало характерна. Таким образом, наши испытуемые-юноши считают себя более свободными внутренне, чем внешне, в обществе.

В женской части выборки картина следующая (табл. 3, рис.3).

Таблица 3

Соотношение показателей внешней и внутренней свободы в женской выборке (n=79)

Баллы	от -3 до -1		0		от 1 до 3		Баллы
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	
Показатели							Показатели
Я не свободен в обществе	14	17,7	3	3,8	62	78,5	Я свободен в обществе
Я не свободен внутренне	7	8,9	5	6,3	67	84,8	Я свободен внутренне

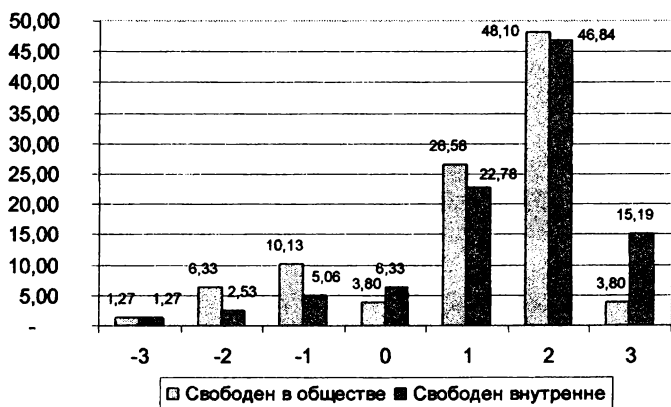

Рис. 3. Распределение (%) оценок степени выраженности своей внешней и внутренней свободы в женской выборке (n=79)

В женской подвыборке также прослеживается, но более слабо выраженная, тенденция к преобладанию внутренней свободы над внешней свободой (в обществе). Поскольку женская часть выборки значительно больше мужской, то можно видеть, что распределение баллов в общей выборке практически полностью обусловлено распределением баллов в женской части выборки. Из рис. 3 видно, что наибольшее число студенток оценивают свою и внутреннюю, и внешнюю свободу баллом «2», что значит «свободна». На втором месте – оценки в «1» балл («скорее, свободна»). Оценки в «1» и «2» балла несколько чаще выставлялись студентками для внешней свободы, чем для внутренней, хотя уровня статистической значимости различия не достигли. Оценки в «3» балла («совершенно свободна») чаще ставились, наоборот, при характеристике внутренней свободы. Среди отрицательных оценок преобладают оценки в «-1» балл, то есть «скорее, не свободна».

Сравнение средних значений по *положительным* баллам («1», «2», «3») для общей выборки, а также для мужской и женской подвыборок обнаруживает следующую картину:

Внешняя свобода: n (общ.)=70; M (общ.)=1,71;

n (муж.)=8; M (муж.)=1,75;

n (жен.)=62; M (жен.)=1,71;

Внутренняя свобода: n (общ.)=76; M (общ.)=1,93;

n (муж.)=9; M (муж.)=2,11;

n (жен.)=67; M (жен.)=1,91.

Как можно видеть, средние оценки внутренней свободы во всех случаях выше средних оценок свободы в обществе, причем наиболее четко это проявляется в мужской подвыборке.

Сравнение средних значений по *отрицательным* баллам («-1», «-2», «-3») для общей выборки, мужской и женской подвыборок показывает следующее:

Внешняя свобода: n (общ.)=16; M (общ.)=-1,50;

n (муж.)=2; M (муж.)=-1,50;

n (жен.)=14; M (жен.)=-1,50.

Внутренняя свобода: n (общ.)=8; M (общ.)=-1,50;

n (муж.)=1; M (муж.)=-1,00;

$n(\text{жен.})=7$; $M(\text{жен.})=-1,57$.

Из представленных данных следует, что несвободными в обществе считает себя большее число студентов, чем те, кто считает себя несвободными внутренне. Средние значения показателей внешней свободы во всех группах находятся между «скорее, не свободен» и «не свободен». Относительно внутренней несвободы у девушек показатели выше, чем у юношей, то есть девушки считают себя более несвободными.

Сравнение средних значений по всем баллам (от «-3» до «3») для общей выборки, мужской и женской подвыборок дает такую картину:

Внешняя свобода: $n(\text{общ.})=91$; $M(\text{общ.})=1,05$;
 $n(\text{муж.})=12$; $M(\text{муж.})=0,91$;
 $n(\text{жен.})=79$; $M(\text{жен.})=1,08$.

Внутренняя свобода: $n(\text{общ.})=91$; $M(\text{общ.})=1,48$;
 $n(\text{муж.})=12$; $M(\text{муж.})=1,50$;
 $n(\text{жен.})=79$; $M(\text{жен.})=1,48$.

Данные в целом по выборке подтверждают сказанное ранее: студенты считают себя более свободными внутренне, чем внешне, в обществе. Относительно внутренней свободы во всех группах средние значения находятся между «скорее, свободен» и «свободен». Относительно внешней свободы у девушек показатели выше, чем у юношей, то есть девушки в целом считают себя более свободными в обществе. У юношей же среднее значение показателя свободы в обществе располагается между неопределенным «трудно сказать, свободен или нет» и «скорее свободен».

Достоверность различий между показателями внешней и внутренней свободы оценивалась по критерию ϕ^* - угловое преобразования Фишера ($\phi^*_{кр.}=1,64$ при $p \leq 0,05$; $\phi^*_{кр.}=2,31$ при $p \leq 0,01$).

Было выявлено, что в целом по выборке суммарный процент *положительных* ответов («1», «2», «3») статистически достоверно превышает суммарный процент отрицательных ответов («-1», «-2», «-3»): для внешней свободы $\phi^*_{эмп.}=8,53$ ($p \leq 0,01$); для внутренней свободы $\phi^*_{эмп.}=11,52$ ($p \leq 0,01$).

В мужской подвыборке суммарный процент *положительных* ответов («1», «2», «3») статистически достоверно превышает суммарный процент отрицательных

ответов («-1», «-2», «-3»): для внешней свободы $\varphi^*_{\text{эмп.}}=2,56$ ($p \leq 0,01$); для внутренней свободы $\varphi^*_{\text{эмп.}}=3,65$ ($p \leq 0,01$).

В женской подвыборке суммарный процент *положительных* ответов («1», «2», «3») также статистически достоверно превышает суммарный процент отрицательных ответов («-1», «-2», «-3»): для внешней свободы $\varphi^*_{\text{эмп.}}=8,09$ ($p \leq 0,01$); для внутренней свободы $\varphi^*_{\text{эмп.}}=10,91$ ($p \leq 0,01$).

В то же время сравнение суммарных процентов *положительных* ответов («1», «2», «3»), касающихся *внешней и внутренней свободы*, в выборке в целом не выявило статистически достоверных различий: $\varphi^*_{\text{эмп.}}=1,19$. Аналогичным образом, сравнение суммарных процентов *положительных* ответов («1», «2», «3»), касающихся *внешней и внутренней свободы*, не выявило статистически достоверных различий ни в подвыборке мужчин ($\varphi^*_{\text{эмп.}}=0,42$), ни в подвыборке женщин ($\varphi^*_{\text{эмп.}}=1,14$).

При сравнении суммарных процентов *отрицательных* ответов («-1», «-2», «-3»), касающихся *внешней и внутренней свободы*, в выборке в целом выявились статистически достоверные различия: $\varphi^*_{\text{эмп.}}=1,80$ ($p \leq 0,05$). Выявились статистически достоверные различия суммарных процентов *отрицательных* ответов («-1», «-2», «-3»), касающихся *внешней и внутренней свободы*, и в женской подвыборке: $\varphi^*_{\text{эмп.}}=1,68$ ($p \leq 0,05$). Это означает, что как в выборке в целом, так и в женской подвыборке, процент отрицательных ответов при оценке внешней свободы больше процента отрицательных ответов при оценке внутренней свободы. Иная ситуация в мужской подвыборке: сравнение суммарных процентов *отрицательных* ответов («-1», «-2», «-3»), касающихся *внешней и внутренней свободы*, статистически достоверных различий не выявило: $\varphi^*_{\text{эмп.}}=0,66$.

В целом, проведенное исследование показало, что подавляющее большинство студентов склонно высоко оценивать степень своей внутренней и внешней свободы. Безусловно, как и в любых методиках, адресованных к самооценке, здесь может иметь место действие фактора социальной желательности, проявляющегося в стремлении испытуемых приукрашивать реальное положение дел. Отметим, однако, что выявились и студенты,

демонстрирующие неопределенные («0») и, особенно, низкие («-1», «-2», «-3») баллы, свидетельствующие о наличии проблем в сфере свободы, негативно влияющих на их психологическое самочувствие. Поэтому дальнейшее исследование представлений студентов о своей внешней и внутренней свободе является актуальным.

Ю.И. Звонарева, Г.А. Глотова

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ О СТРАХЕ

В данном исследовании нами сделана попытка выявить страхи здоровых людей и их представления о смерти. Мы исходим из того, что каждый человек имеет свои внутренние картины страха вообще и страха смерти, в частности, как некие имплицитные теории того, чего в этом мире следует бояться, а чего – нет, на что необходимо реагировать страхом, а на что – нет. Внутренняя картина страха (ВКС) может рассматриваться как особая семиотическая система, как особый язык разнообразных (преимущественно, негативных) психических состояний, выступающих в качестве аффективных знаков, за которыми стоят значения – разнообразные природные и социальные ситуации, связанные с этими аффективными знаками различными связями. Эта внутренняя картина страха, этот аффективный язык как система психических состояний-знаков неотчуждаемы от его носителя – конкретного человека. Приблизиться к ее познанию можно лишь опосредованно – через предметные значения этих аффективных знаков. В связи с этим целью настоящего исследования было выявление тех объектов, которые маркированы, помечены для наших испытуемых страхом вообще и страхом смерти, в частности.

В пилотажном исследовании приняли участие 188 человек (36 мужчин и 152 женщины) в возрасте от 17 до 54 лет.

В *первой* части исследования испытуемым было предложено написать сочинение-эссе, и даны опорные вопросы, которые приведены ниже.